

DOI 10.31162/2618-9569-2020-13-3-578-602

УДК 391.4

Original Paper

Оригинальная статья

Хиджаб современной мусульманки: традиция или мода?¹

М.С.-Г. Албогачиева^{1а}

¹Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

^аORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9746-1820>, e-mail: albmacc@mail.ru

Резюме: В статье анализируется роль и место хиджаба в повседневной жизни мусульманок в контексте модных направлений ведущих мировых брендов. Рассматриваются виды головных уборов мусульманок в различных регионах мира. Отмечается главное сходство и противоречие с нормами классического ислама, предусмотренными в Коране и Сунне. Показаны модные направления в линейках мировых брендов, выпускающих одежду, соответствующую нормам ислама. Раскрываются внутренние противоречия, возникающие в обществе из-за ношения хиджаба, а также протестные движения, зародившиеся в мире ислама в связи с необходимостью соблюдать дресс-код с учетом не только норм традиционного ислама, но и норм местных традиций (адатов), влияющих на одежду женщин в мусульманских регионах мира. Рассмотрены права женщин на ношение религиозной атрибутики и одежды для представителей любой конфессии. Показаны особенности ношения хиджаба и неоднозначное отношение мусульманок к этой проблеме.

Ключевые слова: хиджаб; мода; традиция; женщина; одежда; обычай; менталитет; культура; костюм; политика

Для цитирования: Албогачиева М.С.-Г. Хиджаб современной мусульманки: традиция или мода? *Minbar. Islamic Studies.* 2020;13(3):578-602 DOI: 10.31162/2618-9569-2020-13-3-578-602

Контент доступен под лицензией Creative Commons

Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

¹ Статья написана в рамках темы НИР МАЭ РАН: «Межцивилизационное взаимодействие, этническая история и многообразие культурного наследия исламских народов мира в исторической динамике».

Hijab of modern Muslims: tradition or fashion?

M.S-G. Albogachieva^{1a}

¹*Museum of Anthropology and Ethnography after Peter the Great (Kunstkamera) of Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, the Russian Federation*

^aORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9746-1820>, e-mail: albmac@mail.ru

Abstract: The article analyzes the role and place of hijab in the daily life of Muslims. The types of head dresses of Muslim women from various regions of the world are considered within the framework of the article. The paper highlights the most distinctive similarities and contradictions of the head dresses worn with the norms of classical Islam described in the Quran. It also discloses the fashion trends of world brands' special series producing clothes complying with Islamic standards. It reveals domestic contradictions arising in a society because of wearing a hijab, as well as mentions protest movements that arose in the Islamic world in connection with the need to comply with the dress code, taking into account not only the norms of traditional Islam, but also the norms of local traditions (adates) that affect the clothes of women in Muslim regions of the world. The research also considers the rights of women to wear religious paraphernalia and clothing for representatives of any faith. It reveals the peculiarities of hijab wearing and Muslim women's mixed attitude towards this problem.

Keywords: hijab; fashion; tradition; woman; clothes; custom; mentality; culture; costume; politics

For citation: Albogachieva M.S-G. Hijab of modern Muslims: tradition or fashion? *Minbar. Islamic Studies*. 2020;13(3):578-602 (In Russ.) DOI: 10.31162/2618-9569-2020-13-3-578-602

Введение

Мода – это хорошо забытое старое. Как правило, предметы одежды всегда возвращаются в обиход через определенный промежуток времени, однако возвращаются обновленными, с учетом веяний современного мира, включая новые элементы. «Моду мы можем рассматривать с различных позиций: как способ одеваться, как социально-психологическую функцию культуры и как способ действия. Наряду с этим моду можно трактовать как подражание определенному образу, как выражение собственного вкуса и неординарности и, наконец, как образ жизни» [1, с. 55]. С годами одна и та же одежда может иметь разное назначение. Меняется ее смысловая и эмоциональная нагрузка в зависимости от модных течений и веяний эпохи. Всем этим тенденциям подверже-

на и национальная одежда, которая является своего рода зеркалом, отражающим различные аспекты культурного развития народа, воссоздавая этапы его исторического пути. Если обратиться к истории женского костюма, можно заметить, что традиционная одежда многих народов мира включала длинные (в пол) юбки и платья, а головные уборы всегда прикрывали волосы – даже если они и не закрывались полностью, в области макушки волосы обязательно были прикрыты. Эта зона считалась сакральной, и представительницы всех народов ее прикрывали – кто платком, кто шапочкой, кто тюбетейкой, кто кокошником и т.д. Но в результате процессов культурной глобализации, прокатившихся по всему миру, женщины получили определенную долю свободы. Начался процесс эмансипации и заимствования ценностей западноевропейского общества на все регионы мира, что ознаменовалось раскрепощением женщин и утратой национальных обычаев, касающихся как этнических традиций, так и костюма. В период перестройки в СССР началось возрождение национальной идентичности, включающей в том числе и возврат к некоторым элементам одежды. Этот период охарактеризовался и массовой реисламизацией общества. Женщины разных национальностей стали носить платки-хиджабы и шить длинную, максимально закрывающую одежду. В последние десятилетия исламская мода набирает обороты, все чаще и чаще мы видим на улицах сел и городов Российской Федерации женщин в хиджабах. Однако за четверть века тема мусульманской женской одежды не нашла должного освещения в научной литературе. В интернете встречается небольшое количество статей, написанных в публицистическом стиле, выполняющих рекламную функцию, и незначительное количество научных статей, в которых так или иначе затронута тема хиджаба, других головных уборов и иных покрывал женщин-мусульманок. К числу наиболее интересных можно отнести статьи Г.В. Балтановой, И.А. Бочаровой, Д. Гараева, Л.Р. Вахиуллиной, Т.А. Позднякова, Р.Ю. Рахматуллина, Г.В. Сайфутдиновой, В.Ю. Смартуновой и др., в которых с разной степенью полноты рассмотрены различные аспекты жизни и быта мусульманок, связанные с ношением хиджаба, но целостного и разностороннего исследования данная тема до настоящего времени не нашла. Нами не ставится цель всестороннего изучения этой сложной и многогранной темы, но на обсуждение предлагается свой вариант видения данной проблемы.

Методы исследования

Методологической основой данного исследования стали методы визуальной антропологии, которая направлена на изучение объекта анализа через визуальные образы кино и фотоматериалов. Использование этого метода позволяет рассмотреть объект с различных сторон, сделать те или иные выводы, касающиеся модных трендов и направлений моды. В качестве отдельного и важного блока исследования необходимо рассмотреть интернет-ресурсы, позволяющие заглянуть в различные уголки мира, отследить происходящие там изменения и в моде, и в повседневной жизни обычных людей. С годами растет влияние виртуальной жизни на все слои общества, мнения которых по той или иной проблеме позволяют рассмотреть интересующий объект с разных сторон и позиций. Визуальный метод исследования позволяет изучать изменения, происходящие в обществе, путем наблюдения и анализа поведения людей, дресс-кода и других материальных элементов культуры, из которых состоит одежда. Также для изучения различных аспектов рассматриваемой темы автор использовал исследовательский метод, который можно рассматривать как совокупность исследовательских приемов, позволяющих получить из имеющегося знания новое. Первый прием — источниковый, «приведение в известность», «установление этнографического факта»; второй — упорядочивание фактов; третий — аналитический [2, с. 20]. Комплекс указанных методов позволил структурировать статью и осветить основные стороны рассматриваемой темы.

Хиджаб: шариат и адат

Исследователь Р.Ю. Рахматуллин, проанализировав переводы Корана И.Ю. Крачковского, М.-Н. Османова, В.М. Пороховой, Э. Кулиева, Г.С. Саблукова, Ш. Аляутдинова, а также перевод А. Садецкого тафсира Мухаммада Али с английского языка на русский, пришел к выводу, что в айатах Священного Писания ислама о женщинах есть одна объединяющая мысль: женщина своим взглядом и телом не должна вызывать у чужих мужчин чувство своей доступности для них. И из частей тела нужно обязательно прикрывать от постороннего мужского взгляда вырез на груди и не показывать свои украше-

ния, скрытые под одеждой. Но что конкретно, кроме этого, относится к объектам вожделения, может быть истолковано по-разному» [3, с. 73].

В переводе Корана, сделанного В.М. Пороховой [4, с. 285] сказано:

«Скажи и девам, что уверовали (в Бога),

Чтоб потупляли свои взоры, и целомудрие хранили,

И чтобы не выставляли напоказ свои красоты²,

Помимо лишь того, чему обычно надлежит быть видным³.

И пусть набрасывают шаль на голову и грудь

И напоказ свои красоты не являют,

Кроме своим мужьям, отцам и сыновьям» (Коран, 24:31).

В хадисах пророка Мухаммада также есть множество изречений относительно скромности и стыдливости женщин, которые интерпретируются как ношение хиджаба. Так, в одном из них сообщается, что «В Раю люди будут искать Господнего присутствия, а Аллах удостоит особой чести тех женщин, которые соблюдали нормы одежды мусульманки в земной жизни (хиджаб)» [5]. Вместе с тем этот вопрос остается весьма дискуссионным даже в работах известных исламских богословов. Так, например, известный татарский философ-богослов Муса Бигиев считал, что «Хиджаб, который несколько раз упоминается в аятах благородного Корана, хоть в переносном, хоть в прямом смысле, ни в каком своем значении не является известным нам материальным хиджабом. Один вид хиджаба, и самый важный его вид, согласно священным аятам благородного Корана, является необходимым и законным. Этот хиджаб не относится к лицу или телу женщины, но подразумевает ее честь и права. Этот хиджаб не материальный кусок ткани, а ее достоинство, честь, невинность» [6]. М. Бигиев в своих исследованиях уделял очень пристальное внимание женскому вопросу. В своем труде «Женщина в свете священных аятов благородного Корана» (1933) М. Бигиев говорит: «Если женщина не ценится и не пользуется почитанием в обществе, то накидки для лица бесполезны, а хиджаб и вовсе неуместен. Хиджаб, ниспосланный и узаконенный в качестве покрова уважения и почитания озаренных семейным счастьем жи-

² «Зинун» — и природная красота, и ее украшения. Всему, что может возбудить сексуальное желание мужчины, надлежит быть закрытым. (Примечания В.М. Пороховой)

³ Лицо, кисти рук и ступни ног. (Примечания В.М. Пороховой)

лиц Пророка (мир ему!), не может означать лишь накидку для лица» [7, с. 182]. Речь идет о «внутреннем хиджабе», то есть душевных качествах человека, таких как скромность, чистота, целомудрие и т.д. Но так как внутренний мир человека не материален, он не бросается в глаза и не вызывает вопросов, споров. Жаркие дискуссии вызывает вопрос материальной стороны женского облика мусульманок мира, на разнообразие нарядов которых влияли и географические условия среды обитания, и местные адаты, и политика государства. Так, в 30-х годах XX в. во многих странах мусульманского мира под влиянием политики государства меняется образ мусульманки. Впервые официальный запрет на ношение хиджаба в мусульманской стране был введен в 1925 г. в Турции и Иране, в 1928 г. – в Афганистане, а в 1929 г. – в Тунисе. На волне этих перемен многие женщины изменили свое отношение к женскому костюму и стали носить европейскую одежду вместо национальной.

В конце XX века начались процессы реисламизации общества. Стал происходить возврат к мусульманскому дресс-коду, но с учетом региональных особенностей. Одежда мусульманок имеет свои нюансы, поэтому, несмотря на предписания Корана и Сунны, женская одежда меняется от региона к региону с учетом традиционной национальной одежды – где-то все каноны ислама строго соблюдаются, а где-то от них, насколько это возможно, отходят.

Для наглядности рассмотрим самые распространенные мусульманские комплекты одежды, бытующие в мире.

- Абайя – это верхняя женская одежда жительниц стран Персидского залива для ношения на улице. В покрое чаще всего распашное платье с длинными рукавами, преимущественно черного цвета, но встречаются платья и других цветов в зависимости от вкуса обладательницы.

- Паранджа – это верхняя женская одежда жительниц Центральной Азии и Ближнего Востока. Она представляет собой длинный халат с ложными рукавами, который скрывает все тело, оставляя открытым лишь лицо. В Афганистане и Пакистане паранджа имеет сетку на месте глаз для обзора. Такой вариант паранджи называется бурка. В некоторых регионах Персидского Залива женщины носят золотые бурки. Золотистые бурки кажутся металлическими, но на самом деле это накрахмаленная ткань, покрытая блестящей

краской. «Золотые» маски – самые нарядные и носятся девушками на выданные. А черные надевают взрослые женщины.

- Никаб – головной убор женщин Сирии, Ирана, закрывающий лицо, с узкой прорезью для глаз. Самым распространенным цветом, используемым для изготовления никаба, является черный.

- Шейла – головной убор женщин в странах Персидского залива. Он представляет собой шарф прямоугольной формы, который покрывает голову и плечи.

- Хиджаб, или русари – небольшой платок, который, оставляя открытым лицо, прикрывает голову и шею женщины. Распространен в регионах Российской Федерации и Турции.

- Хиджаб-амира – платок, под который надета шапочка *бони*, скрывающая волосы. Распространен в регионах Российской Федерации и Турции.

- Химар – это большой платок, похожий на накидку, распространен на Ближнем Востоке и Турции. Он прикрывает не только голову и часть плеч, как хиджаб, а плечи, спину, грудь и живот полностью. Разнообразных вариантов драпировок здесь нет – повязывается химар традиционно, просто облекая лицо и свободно ниспадая.

- Чадра – женское покрывало белого, синего или чёрного цвета, распространена в Иране. Надевается при выходе из дома и закрывает фигуру женщины с головы до ног.

Здесь же отметим, что никаб и паранджа не относятся к каноническим предписаниям ислама, а соответствуют адатным нормам народа.

Халед Омран, генсекретарь Совета по фетвам Каирского университета аль-Азхар, дал разъяснение относительно требований к одежде мусульманок: «Одежда не должна подчеркивать фигуру, быть открытой и тесно прилегать к телу, не должна закрывать руки и лицо» [8]. Также мусульманке нежелательно носить яркие и бросающиеся украшения, следует избегать прозрачных и ярких тканей. Если мусульманка надела платье, но при этом одежда облекает тело и отражает очертания фигуры, то такая одежда недопустима.

Общепринято, что хиджаб – это любая одежда, соответствующая нормам шариата, но в большинстве стран мира именно платок, скрывающий волосы, шею, уши, ассоциируется с мусульманской одеждой.

«Мусульманские платки и хиджабы становятся основными модными трендами зимнего и весенне-летнего сезона-2019», – утверждал известный российский историк моды Александр Васильев. Все дело в том, что политика всегда играла не последнюю роль в моде, и особенно очевидным это становилось в эпоху политических перемен. Не случайно, что именно сейчас мусульманская одежда набирает все большую популярность в модной индустрии – ведущие мировые бренды один за другим озаботились созданием специальных коллекций к рамадану, а на подиумы вышли модели в объемных платках и хиджабах [9]. Выступление А. Васильева вызвало много нареканий и негодований в его адрес, но, как показывает время, он был прав. Теперь скромность – это больше чем требование, предъявляемое к одежде религиозных женщин. Это мода сегодняшнего дня. Исследовательницы Г.Б. Сайфутдинова, Л.Р. Вахиуллина, изучившие особенности ношения хиджаба в полиэтническом Татарстане, пишут: «Исламская составляющая стала острой формой самоидентификации среди рядовых граждан, в частности женщин-татарок, часто очень молодых. Этническая самоидентификация татар Поволжья более тысячи лет связана с исламом, однако ислам татар, как, собственно, и православие русских, зачастую носит декларативный характер (советское атеистическое наследие). К тому же хиджабы активно продаются в Татарстане, и женщины относят хиджаб к „модному аксессуару“ современной мусульманки» [10, с. 107]. Такая же ситуация наблюдается и в других регионах страны, в частности, в последние годы и в Ингушетии можно встретить женщин, облаченных в хиджаб, хотя их матери никогда не носили ничего, кроме обычного головного платка, не скрывающего волосы. Подобное явление характерно для незначительной части современной молодежи, проживающей не только в городах и селах Республики Ингушетии, но и за ее пределами. Вместе с тем нужно отметить, что это явление все-таки более характерно для сельских районов Ингушетии, нежели для городских [11, с. 309]. Старшее поколение женщин, родившихся в СССР, хорошо знакомо с повальным спросом на короткие вещи советской эпохи, сейчас мы стали свидетелями новой волны, когда на смену мини-юбкам и мини-платьям пришли длинные юбки и платья в пол.

Так или иначе, но женщин, одетых в хиджаб, становится больше из года в год. Мы видим, как происходят изменения внешнего облика мусульманок не только сел, поселков, но и мегаполисов страны и мира, где женщины носят одежду, соответствующую канонам ислама. И необходимо отметить, что многие девушки одеты не просто по нормам ислама, но со вкусом, в ногу со временем. В этом, безусловно, помогает развитие модных линеек одежды для мусульманок. Моду можно рассматривать как подражание определенному образу, который женщина выбрала как более актуальный в том или ином сезоне, но, конечно, это и выражение вкуса модельера, который стремится создать свой собственный, узнаваемый стиль одежды. Нередко модельеры посещают выставки и изучают музейные коллекции, прежде чем создать новый костюм, который может быть интересен публике.

Мода на хиджаб изменила внешний облик мусульманки и отразилась во многих элементах женского гардероба, будь то национальный костюм или повседневная фабричная одежда, купленная в магазине. Иными словами, национальный костюм в той или иной степени испытывает на себе влияние процесса, который можно назвать социокультурным замещением основных элементов традиционного костюма новыми.

Во многих регионах страны были модными ювелирные украшения, состоящие из серег, колец и кулона, которые были важным и значимым атрибутом женщин. Тщательно подобранные украшения гармонично дополняли весь женский гардероб. В советский период женщины покупали красивые серьги или различные ювелирные комплекты, которые имели широкий спрос на местном рынке, так как их преподносили как предбрачный дар невесте или подарок близким родственницам [12, с. 109]. Но в последние годы мода на украшения изменилась: все больше и больше женщины, одетые по исламским канонам (когда волосы и шея полностью прикрыты, а, значит, серьги им мешают, их никто не видит), стали надевать кулоны, браслеты, часы, цепочки и массивные кольца на два или три пальца, по типу арабских украшений. Исламская мода диктует свои законы, к которым прислушивается часть мусульманок.

Нужно отметить, что тяга к мусульманской моде начала проявляться в регионах Российской Федерации с конца 90-х годов. Это было связано не только с реисламизацией, но и с модными тенденциями в мире моды. Самые известные мировые бренды начали адаптировать свою линейку одежды с учетом мусульманской одежды.

Так, например, DKNY (Donna Karan International Inc.) – дом моды в Нью-Йорке, специализирующийся на модных товарах для мужчин и женщин, основанный в 1984 году Донной Каран, в 2014 году впервые представил свою коллекцию длинных платьев из струящихся тканей, длинных юбок, спортивных костюмов, блузок с длинными рукавами, плащей и кожаных жакетов к мусульманскому посту и назвал коллекцию «Рамадан». Через год их примеру последовал мировой бренд Mango, который представил коллекцию из курток, кафтанов, рубашек, а также нарядных платьев в пол и длинных юбок. Известный испанский бренд Zara также выпустил свою коллекцию к рамадану, которая включала нежно-голубые принты. В 2016 году дом моды Dolce & Gabbana выпустил коллекцию хиджабов и абайи, украшенных цветочными мотивами, изящными кружевами и даже принтами с лимонами. Эстафету принял в 2017 году популярный британский бренд класса «люкс» Burberry, выпустив коллекцию из гламурных легких и скромных платьев и модных сумочек. Спортивный бренд Nike представил спортивный хиджаб из пористой ткани с хорошей проницаемостью воздуха. Коллекцию мусульманской одежды также выпускал японский бренд Uniqlo. Американский бренд класса «люкс» предлагает своим покупателям длинные яркие кафтаны, украшенные узорами. Мировой шведский бренд H&M не стал выпускать отдельную коллекцию «Рамадан» или «Modest Fashion», но снял в своем рекламном ролике мусульманку, представляющую их одежду, – таким образом они дали понять, что их одежда учитывает интересы и вкусы всех потребителей. Гигантский универмаг США Масы в сотрудничестве с Verona Collection выпустил коллекцию одежды из длинных платьев, свободных кардиганов и брюк для мусульманок [13].

Специализируются на пошиве и выпуске модной мусульманской одежды и отечественные модельеры, число которых из года в год растет, как и

растет число «покрытых» женщин в стране и мире в целом. Спрос порождает предложение, растет и число популярных российских мусульманских марок – Sahara, Irada, Hayat, Sabr и др. Не отстают и кавказские модельеры, которые теперь известны в регионе, стране и даже в мире. Их популярность связана во многом с выпуском одежды, соответствующей нормам ислама. Они устойчиво занимают лидирующие позиции в этом кластере мусульманской моды. К числу последних относятся Аида Арашукова, Айша и Мадина Аршаевы, Заира Гетагажева, Лейла и Фатима Оскановы, Айшат Кадырова, Фатима Хачилаева и многие другие.

Особое место в этой индустрии моды стали занимать свадебные салоны по изготовлению нарядов, соответствующих канонам ислама. Это направление весьма актуально сегодня, так как растет число женщин, одетых по нормам ислама и желающих быть стильными и красивыми в день свадьбы.

Исламская мода стала для обладательниц таких салонов частью их творческого пути. Они участвуют в самых известных неделях моды, внося национальный колорит своими моделями одежды.

Большой популярностью на Кавказе пользуются модные дома Чечни, такие как Firdaws и Aset. Лидером в этом кластере стал торговый дом Firdaws, основанный первой леди Чеченской Республики – Медни Кадыровой, возглавляемый ее дочерью Айшат. Firdaws – чеченский бренд, в его коллекциях очень выражены народные мотивы. Исторически сложилось, что местные девушки носили платки и длинные платья, поэтому коллекции бренда – это еще и возрождение национального стиля. Декор на одежде, приталенные силуэты – современная интерпретация образа горянки. Но в коллекциях Firdaws есть и летящие силуэты, нежные оттенки. «Мода, попадая в условия полиэтнического общества, проходит сквозь некую призму этнического своеобразия региона. Несомненно, происходит взаимообмен между собственно модой, имеющей массовый характер, и на первый взгляд закрытой для нововведений традицией» [14, с. 118].

Очень популярен и модный дом Aset, основанный Айзой Джабраиловой, наряды из коллекций которой носят и саудовские принцессы.

В 2015 г. в Санкт-Петербурге ингушский дизайнер Сета Яндиева создала свой собственный бренд YAND. Она специализируется на пошиве платьев для намаза. Значительная часть одежды шьется вручную. Шелк не стесняет движений и практически не мнется. Завершает утонченный образ, расставляя деликатные акценты, тончайшее кружево. В отделке мастера используют также стеклярус, бисер, драгоценные камни. На работу над таким изделием может уйти до трех месяцев. Основными покупателями нарядов С. Яндиевой являются жительницы стран ближнего зарубежья, Турции, ОАЭ и др. Дизайнерские работы автора были представлены на Французской неделе моды в Париже и Islamic Fashion Week в Дубае. В 2018 году С. Яндиева освоила новое направление и стала выпускать уличную одежду для мусульманок – YAND Wear. Это «повседневная одежда для женщин, которая одновременно отвечает и предписаниям религиозных традиций, и требованиям жизни в современном городе» [15].

Многие дизайнеры считают, что правильно сшитый мусульманский наряд может быть стильным и красивым и будет интересен даже девушкам «не в исламе».

Прослеживается этнический компонент моды на хиджаб и модные направления сезона. Так, например, на Северном Кавказе девушки украшают свои наряды стразами, пайетками, кружевами. Активно используют для пошива платьев ткани и яркие однотонные, и с цветочным принтом. Такие наряды характерны и для жительниц Татарстана, но здесь превалирует местная вышивка. Мы видим, что к требованиям ислама добавляется этнический компонент и создается неповторимый местный колорит.

Глава представительства Международной палаты исламской моды и дизайна в России Диляра Садриева отмечает, что рынок в России неоднородный: для каждого региона характерна своя мода на одежду. «Покупательницы из Поволжья и Татарстана предпочитают растительный и цветочный орнаменты, яркие цвета, а девушкам из Чечни и Дагестана больше нравятся роскошные ткани, летящие силуэты, обилие украшений, насыщенные цвета» [16].

Женщины арабских стран не могут себе позволить отклонение от общепринятых норм в отличие от мусульманок, живущих в Российской Федерации. Самые жесткие требования к одежде женщин в тех странах, где законы шариата признаны в качестве государственных, прежде всего в Саудовской Аравии, Иране, Судане, Пакистане и др., где женщины вынуждены надевать исключительно черную абайю. Платье чаще всего черного цвета, украшено вышивкой, бисером, стразами, пайетками. Абайи могут быть и из цветных тканей, но обязательно с длинными рукавами и достигающими в длину ступней ног. На голову женщины надевают никаб – мусульманский женский головной убор, закрывающий лицо, с узкой прорезью для глаз. Как правило, он изготавливается из ткани черного цвета.

В регионах мусульманского мира существует большое разнообразие женских головных уборов и покрывал. Как правило, общие нормы подгоняются под обычаи страны и региона и могут делаться то строже, то свободнее.

Здесь же отметим, что в некоторых странах, таких как Иран, Саудовская Аравия, Пакистан и др., все женщины, независимо от вероисповедания, должны носить хиджаб.

В каждом регионе мира существует своя мода на тот или иной вид одежды. Так, «женщины, жившие во времена Пророка, выходя из дома, обыкновенно надевали джилбаб (плащ, верхняя одежда) и химар (головную накидку). Со временем в различных частях мусульманского мира возникли и распространились разные виды верхней женской одежды, такие как абайя в арабских странах, чадор в Иране, бурка в Пакистане, чадра в Дагестане и пр.» [17, с. 5]. Многоликий мусульманский мир создал разнообразную одежду, характерную для каждого региона. Но вместе с тем выбор одежды в огромной мере зависит и от индивидуальности, и от вкуса каждой женщины, и от веяния моды. Однако известно, что «в разных религиозных конфессиях общие требования к одежде для женщины во многом схожи. Главное, пожалуй, правило – одежда не должна быть вызывающей, явно напоказ» [18].

Но не все так однозначно. Под влиянием информационных технологий и процессов глобализации, которым подвержено все человечество в послед-

ние десятилетия, недовольство традиционной женской одеждой в мусульманских регионах растет.

Отношение к хиджабу у женщин разных стран очень противоречивое. Одни радеют за хиджаб и выступают за то, чтобы его носить, другие протестуют против него, считая, что их лишают индивидуальности и шарма. Многие женщины готовы носить хиджаб, но он должен соответствовать не только нормам шариата, но и современным модным тенденциям.

Не осталась в стороне от этих процессов и самая консервативная страна – Саудовская Аравия, колыбель ислама, где располагаются основные святыни ислама. Вопрос о необходимости реформирования ислама был вынесен на повестку дня в 2004 году. «Король Саудовской Аравии Фахд Ибн Абд Аль-Азиз Аль Сауд заявил: «Мусульманский мир надо реформировать во имя прогресса и преодоления трудностей». В том же году в городе Джидда начал работу Международный экономический форум, в котором приняли участие 300 женщин, занимающихся бизнесом. Женщин от мужчин отделял специальный экран, но женщины с непокрытой головой свободно перемещались на мужскую половину. Не считаясь с мнением консерваторов, в 2004 году на Олимпийских играх в Афинах страну представляла женщина в национальной одежде [19]. Некоторые женщины Саудовской Аравии выразили протест против ношения абайи. «Активистка движения против традиционной одежды Нора Абдулкарим сообщила, что представительницы феминистского движения в стране придумали носить ненавистные одеяния, вывернув их наизнанку. Они публикуют в сети фотографии себя в вывернутых платьях, снабжая их тегом #наизнанку. Пользовательницы Twitter заявили, что продолжают протестовать таким образом до тех пор, пока им не позволят носить на людях понравившуюся одежду» [20].

«Иранская молодежь, „развращенная“ западной культурой, сопротивляется „полиции нравственности“, следящей за исполнением дресс-кода. Радикально настроенные женщины ходят без платка с наголо обритыми головами, чтобы их нельзя было обвинить в демонстрации волос на публике...». Мы видим, как женщины становятся социальной силой даже в таком консервативном арабском обществе [21].

Но самым ярким, запоминающимся и неординарным событием последних лет стала первая в истории Саудовской Аравии Неделя моды Arab Fashion Week с участием арабских и иностранных дизайнеров, собравшая полторы тысячи гостей (мужчины на показы не допускались). Она прошла в марте 2018 года в столице Эр-Рияде под патронатом принцессы Нуры бинт Фейсал Аль Сауд, почетного президента Арабского совета моды (Arab Fashion Council).

В других мусульманских регионах мира наблюдается быстрый рост сегмента мусульманской моды. Так, турецкая компания Modanisa, основанная в 2011 году, уже в 2016 году стала инициатором проведения Недели исламской моды – Modest Fashion Week – в Стамбуле. В арабских странах и Иране тоже есть свои дизайнеры, работающие для местной аудитории. Дизайнеры из Индонезии Анниса Хасибуан и Ханни Хананто показывали свои коллекции на Неделе моды в Нью-Йорке. Модельер иранского происхождения Фарназ Абдоли (Farnaz Abdoli), основавшая марку Poosh (позже – Pooshema), живет в Канаде, но делает одежду, отвечающую шариатским нормам, даже участвовала в Неделе моды в Ванкувере. Другая иранка, Ануше Ассефи (Anousheh Assefi), в 2006 году основала бренд Anar. Одевает она, естественно, только женщин и только в хиджаб [22].

Женщины за хиджаб

В мусульманском мире сложилось неоднозначное отношение к хиджабу. В консервативных мусульманских странах женщин без хиджаба штрафуют, а в западных и светских странах им грозит штраф за ношение хиджаба [23, с. 56].

Всплеск протестных настроений по отношению к хиджабу начался по всему миру в конце 1990-х гг. «Дело о платках» началось с обсуждения ситуации, возникшей во Франции в 1989 году, когда трех школьниц, носивших хиджаб, лишили возможности получать образование. Спустя семь лет во Франции снова повторилась та же ситуация. Из школы по той же причине были исключены еще 23 ученицы. Исключение было мотивировано тем, что они своим видом нарушают светскую систему образования [24, с. 3]. В 1998 году в университете Стамбула был издан циркуляр, запрещающий ношение хиджаба в стенах учебного заведения. Подобная ситуация стала наблюдаться

и в нашей стране: в 2002 году в Татарстане женщинам в платках не разрешили делать фотографии на паспорт.

В учебных заведениях Ингушетии, Дагестана, Адыгеи в начале 2000-х гг. возникали конфликты с преподавателями школ, колледжей и вузов, которые выступали против ношения хиджабов. Это было связано с тем, что в тот период женщины в хиджабах участвовали в террористических актах. «Молодых девушек в хиджабах стали клеймить, причем ложные и опасные стереотипы складывались и в отношении верующей молодежи, не связанной с экстремизмом. Явно недоброжелательное отношение выражалось во всем (например, им отказывали в трудоустройстве)» [1, с. 59]. Страх вызывали и жены боевиков, погибших в боевых действиях. В целом создавался довольно негативный образ женщины в хиджабе, связанный с радикализацией общества. Вскоре с этой группой людей стали работать комиссии по реабилитации боевиков [25, с. 310–311], и постепенно обстановка в стране и в регионе стала нормализоваться. Со временем образ женщины в платке перестал носить негативный характер и вызывать тревогу и опасение у окружающих. Сегодня хиджаб лишь указывает на то, что женщина-мусульманка соблюдает законы ислама.

В поликонфессиональном российском обществе нужно относиться толерантно к приверженцам всех религий [3, с. 75]. В статье 28 Конституции Российской Федерации и федеральном законе «О свободе совести и о религиозных объединениях» определены права граждан⁴. Анализ международных актов позволяет четко установить, что ношение религиозной атрибутики и одежды не содержит в себе никаких противоправных действий, а, наоборот, является реализацией одного из основных прав человека – права на свободу совести и вероисповедания.

Исследование международного опыта в решении вопроса о запрете ношения хиджаба в образовательных организациях позволило обнаружить интересную тенденцию: Европейский суд по правам человека частично ограничивает ношение хиджаба во Франции, Бельгии и даже Турции, где ислам является господствующей религией. Во многих республиках Содружества не-

⁴ Закон «О свободе совести и о религиозных объединениях». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102049359> (дата обращения: 29.03.2020).

зависимых государств существует запрет на ношение хиджаба в государственных учреждениях и светских учебных заведениях [26, с. 176]. В то же время в Российской Федерации есть регионы, где введены ограничения для женщин без платка. Мода на хиджаб стала актуальна для Чечни, которая стала одним из первых российских регионов, где сотрудницы государственных учреждений обязаны приходить на работу, соблюдая определенный дресс-код. «На работу теперь нужно надевать хиджаб, то есть обязательно налобную повязку и большой платок, чтобы волос не было видно. Раньше можно было носить просто платки и косынки, а вот теперь разрешается только хиджаб. Это касается всех женщин, работающих в госучреждениях и бюджетных организациях» [27]. С 2017 г. в Чечне школьницам разрешено ходить в учебное заведение в хиджабе – в соответствии «с национальными традициями и религиозными верованиями учащихся». Как считают депутаты парламента, воспитательная политика в образовательных организациях Чеченской Республики должна проводиться без ущемления национальных традиций и религиозных верований учащихся. Разрешение, одобренное парламентариями, основано на необходимости соблюдения прав граждан, которые гарантированы Конституцией РФ и Конституцией Чечни [28].

Результаты исследования

В комплексе одежды мусульманки одним из самых важных элементов, несущих смысловую нагрузку, является платок. Некоторые исследователи считают, что таким образом женщины преследуют не только религиозные, но и секулярные цели [29, с. 42]. Безусловно, есть разные взгляды на это явление. Одни женщины считают, что хиджаб – обязательный атрибут мусульманки. Уроженка Республики Бангладеш Назмы Кхан (Nazma Khan) учредила 1 февраля 2013 г. Всемирный день хиджаба. Этот праздник набирает обороты во всех уголках мира, где проживают мусульмане.

Наряду с поклонницами хиджаба есть и его противники из числа женщин-мусульманок, которые считают, что не обязательно привлекать внимание окружающих. Можно носить одежду, соответствующую нормам ислама, которую носят и не мусульманки. Это в основном относится к женщинам, живущим в мегаполисах и принимающим активное участие в общественной

жизни или работающим в офисах. Подобной точки зрения придерживаются и женщины, которые боятся агрессии со стороны населения, выступающего против исламского дресс-кода. Так или иначе, женщин, одетых стильно и модно, но по нормам ислама, мы встречаем в стране и в мире все чаще и чаще. Одни придают огромное значение своей религиозной принадлежности, другие считают это частью личной жизни и не стремятся посвящать всех окружающих в вопросы своего вероисповедания. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что у мусульманок сформировалось неоднозначное отношение к хиджабу. Некоторые из них считают, что не головной убор, а истинная и глубокая вера должна быть у каждой мусульманки. В этом контексте хочется отметить, что часть современных мусульманок разделяет мнение исследовательницы Г.Р. Балтановой: «Для многих женщин головной убор в любой его форме является доказательством и демонстрацией их религиозности, для других, не менее убежденных мусульманок, одежда и внешний вид не имеют никакого значения, религия является их частным делом, состоянием души и не должна никаким образом выставляться напоказ» [30, с. 268]. Мусульманки с таким мироощущением отмечают частое несоответствие внешнего вида внутреннему содержанию тех, кто демонстрирует свою религиозную принадлежность через одежду. Среди женщин, одевающихся в соответствии с нормами ислама, встречаются и такие, которые не выполняют пять столпов ислама в должной мере и не соответствуют этическим нормам мусульманки, но ярко демонстрируют свою религиозную и национальную принадлежность.

Предпринятый анализ роли и места хиджаба в повседневной жизни мусульманок является предварительным. Бесспорно, при более углубленном изучении заявленной темы и активном междисциплинарном продолжении исследования картина станет более полноценной и насыщенной значимыми сведениями по этой еще малоизученной теме. Имеющийся материал позволяет показать виды и типы традиционных мусульманских головных уборов, а также влияние на традиционный костюм веяний модной индустрии. Многие мусульманки, как и все женщины, желают одеваться стильно и модно, но в соответствии с требованиями шариата.

Литература

1. Соблирова З.Х. Женская мода как элемент локальной городской культуры (на примере г. Нальчика). *Женщина в российском обществе*. 2016;(3):54–62.
2. *Этнология (Этнография): учебник для бакалавров*. Под ред. Козьмина В.А., Бузина В.С. М.: Юрайт; 2014. 438 с.
3. Рахматуллин Р.Ю. Страсти по хиджабу в контексте мусульманской идентичности. *Исламоведение*. 2018;9(1):65–79.
4. Порохова В.М. *Понятийный подстрочник к Корану*. 2-е изд., дополненное. М.: РИПОЛ классик; 2018. 352 с.
5. *10 хадисов ко Всемирному дню хиджаба*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://islam-today.ru/zhenshhina_v_islame/10-hadisov-ko-vsemirnomu-dnu-hidzaba/ (дата обращения: 04.05.2020).
6. Муса Бигиев: *Хиджаб в благородном Коране*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.idmedina.ru/medina/?6382> (дата обращения: 04.05.2020).
7. Бигиев М. Женщина в свете священных аятов благородного Корана. *Избранные труды в двух томах. Антология татарской богословской мысли*. Т. 2. Казань, 2006. 256 с.
8. *Эксперт: ношение никаба традиция, а не норма шариата*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dw.com/ru/эксперт-ношение-никаба-традиция-а-не-норма-шариата/a-19531750> (дата обращения: 04.05.2020).
9. Васильев А. *Нас ждет засилье мусульманской моды — победа платков*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fashionunited.ru/novostee/moda/aleksandr-vasilev-nas-zhdet-zasile-musulmanskoj-mody-pobeda-platkov/2018121724266> (дата обращения: 12.12.2019).
10. Сайфутдинова Г.Б., Вахиуллина Л.Р. Хиджаб как этноконфессиональный индикатор в полиэтническом пространстве. *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*. 2015;(11):106–108.
11. Албогачиева М. С.-Г. Ингушская женщина в городской и сельской среде. *Кавказский город: потенциал этнокультурных связей в урбанистической среде*. СПб.: МАЭ РАН; 2013. С. 290–330.

12. Махмудова З.У. Серебро и золото в женских ювелирных украшениях на Кавказе во второй половине XX века: проблема социокультурного замещения. *Этнографическое обозрение*. 2011;(4):100–114.

13. 10 мировых модных брендов, которые выпускают коллекции специально для мусульманок. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ummamag.kg/ru/articles/interesting/1734_10_mirovyh_modnyh_brendov_kotorye_vypuskayut_kollekcii_specialno_dlya_musulmanok (дата обращения: 02.03.2020).

14. Позднякова Т.А. Мода в полиэтническом обществе: этнорелигиозное влияние. *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1*. 2010;2:117–122.

15. Петербургский бренд «YAND». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.brend-lacoste.ru/YAND.php> (дата обращения: 23.03.2020).

16. Хиджаб *haute couture*. Сколько приносит пошив модной мусульманской одежды. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/newspaper/2017/03/24/58d23e0a9a7947c211985166> (дата обращения: 14.03.2020).

17. Бочарова И.А. Хиджаб как особенность мусульманской одежды. *Исламоведение*. 2010;(2):4–8.

18. Леонова О. Основные требования к женской одежде в разных конфессиях. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.samddn.ru/etointeresno/osnovnye_trebovaniya_k_zhenskoj_odezhde_v_raznyh_konfessijah/?type=pda (дата обращения: 23.03.2020).

19. Саидбаев Т. Саудовская Аравия меняет свой имидж. *Независимая газета*. 2004; 15 сентября. С. 2.

20. Саудовские мусульманки взбунтовались против закрытой одежды. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://versia.ru/saudovskie-musulmanki-vzbuntovalis-protiv-zakrytoj-odezhdy> (дата обращения: 14.03.2019).

21. Гудкова В. Под покрывалом. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://lenta.ru/articles/2019/09/10/islamic_fashion/ (дата обращения: 22.12.2019).

22. Гудкова В. Шейхам тут не место. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://lenta.ru/articles/2018/04/28/arabic_fashion (дата обращения: 23.04.2020).

23. Балтанова Г.Р. Хиджаб в школе: надо ли будить спящего льва? *Высшее образование сегодня*. 2017;(5):56–62.

24. Сморгунова В.Ю. «Дело о платках» в контексте современного мультикультурализма. *Философия права*. 2008;(5):1–4.

25. Албогачиева М. С-Г. Радикальный ислам в Ингушетии: основные этапы и специфика распространения. *Исламские радикальные движения на политической карте современного мира. Вып. 2. Северный и Южный Кавказ*. М.: Институт Африки РАН; 2017. 608 с.

26. Юсипова И.В. Проблемы ограничения права на вероисповедание и образование на примере запрета ношения хиджаба в Российской Федерации. *Вестник Владимирского юридического института*. 2018;3(48):176.

27. *Сотрудницы госучреждений Чечни заявили о принуждении работать в хиджабе*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/294463/> (дата обращения: 13.04.2020).

28. *Новости*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/society/2256992.html>. (дата обращения: 23.03.2020).

29. Гараев Д. Хиджаб в Казани: исламские ценности в мусульманской молодежной субкультуре. *Россия и мусульманский мир*. 2008;(9):42–46.

30. Балтанова Г.Р. *Мусульманка*. М.: Логос; 2005. 376 с.

Reference

1. Soblirova Z.H. Zhenskaya moda kak element lokal'noy gorodskoy kultury (na primere g. Nalchika) [Women's fashion as an element of local urban culture (on example of the city of Nalchik)]. *Zhenshchina v rossiyskom obshchestve* [Woman in Russian society]. 2016;(3):54–62. (In Russian)

2. *Etnologiya (Etnografiya): uchebnyy dlya bakalavrov* [Ethnology (Ethnography): a textbook for bachelors]. Kozmina V.A., Buzina V.S. (eds). Moscow: Yurajt publ.; 2014. 438 p. (In Russian)

3. Rahmatullin R.Yu. Strasti po hidzhabu v kontekste musul'manskoy identichnosti [Passion for Hijab in the context of Muslim Identity]. *Islamovedenie* [Islamic studies]. 2018;9(1):65–79. (In Russian)

4. Porohova V.M. *Ponyatiyny podstrochnik k Koranu* [Conceptual interlinear for the Quran]. Second edition, additional. Moscow: RIPOl klassik publ.; 2018. 352 p. (In Russian)

5. *10 hadisov ko Vsemirnomu dnyu khidzhaba* [10 hadiths for World Hijab Day]. [Electronic source]. Available at: https://islam-today.ru/zhenshhina_v_islame/10-hadisov-ko-vsemirnomu-dnu-hidzaba (Accessed: 04.05.2020). (In Russian)

6. Musa Bigiev: *Khidzhab v blagorodnom Korane* [Hijab in the Noble Quran]. [Electronic source]. Available at: <http://www.idmedina.ru/medina/?6382> (Accessed: 04.05.2020). (In Russian)

7. Bigiev M. *Zhenshchina v svete svyashchennykh ayatov blagorodnogo Korana* [A woman in the light of the sacred ayats of the Noble Quran]. *Izbrannye trudy v dvuh tomah. T. 2. Antologiya tatarskoy bogoslovskoy mysli* [Anthology of Tatar theological thought]. Kazan, 2006. 256 p. (In Russian)

8. *Ekspert: noshenie nikaba tradiciya, a ne norma shariata* [Expert: wearing a niqab is a tradition, not a sharia norm]. [Electronic source]. Available at: <https://www.dw.com/ru/ekspert-noshenie-nikaba-tradiciya-a-ne-norma-shariata/a-19531750> (Accessed: 04.05.2020). (In Russian)

9. Vasilev A. *Nas zhdjot zasil'e musulmanskoj mody – pobeda platkov* [We expect the dominance of Muslim fashion – the victory of shawls]. [Electronic source]. Available at: <https://fashionunited.ru/novostee/moda/aleksandr-vasilev-nas-zhdet-zasile-musulmanskoj-mody-pobeda-platkov/2018121724266>. (Accessed: 12.12.2019). (In Russian)

10. Sajfutdinova G.B., Vahiullina L.R. *Khidzhab kak etnokonfessional'nyy indikator v polietnichnom prostranstve* [Hijab as an ethno-confessional indicator in a multi-ethnic space]. *Aktualnye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [Urgent problems of Humanities and Natural Sciences]. 2015;(11):106–108. (In Russian)

11. Albogachieva M.S.-G. *Ingushskaya zhenshchina v gorodskoy i sel'skoy srede* [Ingush woman in urban and rural environment]. *Kavkazskiy gorod: potencial etnokul'turnykh svyazey v urbanisticheskoy srede* [The Caucasian city: the potential of ethnocultural ties in an urban environment]. St. Petersburg: Museum of Anthropology and Ethnography after Peter the Great (Kunstkamera) of Russian Academy of Sciences; 2013, pp. 290–330. (In Russian)

12. Mahmudova Z.U. *Serebro i zoloto v zhenskih yuvelirnyh ukrasheniyah na Kavkaze vo vtoroy polovine XX veka: problema sociokulturnogo zameshcheniya* [Silver and gold in women's jewelry in the Caucasus in the second half of the 20th century: the problem of sociocultural substitution]. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic review]. 2011;(4):100–114. (In Russian)

13. *10 mirovykh modnykh brendov, kotorye vypuskayut kolleksii specialno dlya musulmanok* [10 world fashion brands producing collections specifically for Muslim women]. [Electronic source]. Available at: http://ummamag.kg/ru/articles/interesting/1734_10_mirovykh_modnykh_brendov_kotorye_vypuskayut_kollekcii_specialno_dlya_musulmanok. (Accessed: 02.03.2020). (In Russian)

14. Pozdnyakova T.A. Moda v polietnichnom obshchestve: etnoreligioznoe vliyanie [Fashion in a multi-ethnic society: ethno-religious influence]. *Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1* [Bulletin of Adyghe State University]. 2010;2:117–122. (In Russian)

15. *Peterburgskiy brend „YAND”* [St. Petersburg brand “YAND”]. [Electronic source]. Available at: <http://www.brend-lacoste.ru/YAND.php>. (Accessed: 23.03.2020). (In Russian)

16. *Khidzhab haute couture. Skol'ko prinosit poshiv modnoy musul'manskoy odezhdy* [Hijab haute couture. How much profit sewing fashionable Muslim clothes brings]. [Electronic source]. Available at: <https://www.rbc.ru/newspaper/2017/03/24/58d23e0a9a7947c211985166> (Accessed: 14.03.2020). (In Russian)

17. Bocharova I.A. Khidzhab kak osobennost' musul'manskoy odezhdy [Hijab as a feature of Muslim clothing]. *Islamovedenie* [Islamic studies]. 2010;(2):4–8. (In Russian)

18. Leonova O. *Osnovnye trebovaniya k zhenskoy odezhde v raznykh konfessiyakh* [Basic requirements for women's clothing in different faiths]. [Electronic source]. Available at: https://www.samddn.ru/etointeresno/osnovnye_trebovaniya_k_zhenskoj_odezhde_v_raznyh_konfessijah/?type=pda (Accessed: 23.03.2020). (In Russian)

19. Saidbaev T. Saudovskaya Araviya menyaet svoj imidzh [Saudi Arabia is changing its image]. *Nezavisimaya gazeta* [Independent newspaper]. 2004; 15 September. P. 2. (In Russian)

20. *Saudovskie musul'manki vzbuntovalis' protiv zakrytoy odezhdy* [Saudi Muslims rebelled against closed clothing]. [Electronic source]. Available at: <https://versia.ru/saudovskie-musulmanki-vzbuntovalis-protiv-zakrytoj-odezhdy> (Accessed: 14.03.2019). (In Russian)

21. Gudkova V. *Pod pokryvalom* [Under the veil]. [Electronic source]. Available at: https://lenta.ru/articles/2019/09/10/islamic_fashion/ (Accessed: 22.12.2019). (In Russian)

22. Gudkova V. *Sheykham tut ne mesto* [Sheikhs don't belong here]. [Electronic source]. Available at: https://lenta.ru/articles/2018/04/28/arabic_fashion. (Accessed: 23.04.2020). (In Russian)

23. Baltanova G.R. *Khidzhab v shkole: nado li budit' spyashchego l'va?* [Hijab at school: is it necessary to wake a sleeping lion?]. *Vysshee obrazovanie segodnya* [Higher education today]. 2017;(5):56–62. (In Russian)

24. Smorgunova V.Yu. „Delo o platkakh” v kontekste sovremennogo multikulturalizma [„The Shawl Case” in the Context of Modern Multiculturalism]. *Filosofiya prava* [Philosophy of Law]. 2008;(5):1–4. (In Russian)

25. Albogachieva M.S-G. *Radikal'nyy islam v Ingushetii: osnovnye etapy i specifika rasprostraneniya* [Radical Islam in Ingushetia: the main stages and specifics of dissemination]. *Islamskie radikalnye dvizheniya na politicheskoy karte sovremennogo mira. Vyp. 2. Severnyy i Yuzhnyy Kavkaz* [Islamic radical movements on the political map of the modern world]. Moscow: Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences; 2017. 608 p. (In Russian)

26. Yusipova I.V. *Problemy ogranicheniya prava na veroispovedanie i obrazovanie na primere zapreta nosheniya hidzhaba v Rossijskoy Federacii* [Problems of restricting the right to religion and education on the example of a ban on wearing hijab in the Russian Federation]. *Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta* [Bulletin of Vladimir Law Institute]. 2018;3(48):176. (In Russian)

27. *Sotrudnicy gosuchrezhdeniy Chechni zayavili o prinuzhdenii rabotat' v khidzhabe* [Employees of state institutions in Chechnya have reported about being forced to work in hijabs]. [Electronic source]. Available at: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/294463/> (Accessed: 13.04.2020). (In Russian)

28. *Novosti* [News]. [Electronic source]. Available at: <https://regnum.ru/news/society/2256992.html>. (Accessed: 23.03.2020). (In Russian)

29. Garaev D. *Khidzhab v Kazani: islamskie cennosti v musulmanskoj molodezhnoy subkulture* [Hijab in Kazan: Islamic values in Muslim Youth subculture]. *Rossiya i musul'manskiy mir* [Russia and the Muslim world]. 2008;(9):42–46. (In Russian)

30. Baltanova G.R. *Musulmanka* [A Muslim woman]. Moscow: Logos publ.; 2005. 376 p. (In Russian)

Информация об авторе

Албогачиева Макка Султан-Гиреевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела этнографии Кавказа Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, Заслуженный деятель науки Республики Ингушетия, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.

About the author

Albogachieva Makka Sultan-Gireyevna, Cand. Sci. (History), Senior Researcher in the Caucasus Ethnography Department of the Museum of Anthropology and Ethnography after Peter the Great (Kunstkamera) of Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, the Russian Federation.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 16 мая 2020

Одобрена рецензентами: 22 июня 2020

Принята к публикации: 31 августа 2020

Article info

Received: May 16, 2020

Reviewed: June 22, 2020

Accepted: August 31, 2020